

АНГЛІЯ ■ ЕЯ ВОЕННО-СУХОПУТНОЕ УСТРОЙСТВО.

—
(Статья вторая).
—

TRAITE ON THE ADMINISTRATION AND ORGANISATION OF THE BRITISH ARMY, with especial reference to finance and supply, by Edward Barrington de Fonblanque, assistant commissary-general. London. 1858.

(Очеркъ администраціи и организаціи британской арміи, преимущественно по отношенію къ финансамъ и содержанію ея, соч. Е. Б. де-Фонбланка, помощника генераль-коммиссара. Лондонъ. 1858. in-8. 450 стр.)

Въ первой статьѣ нашей : «Англія и ея военно-сухопутное устройство», мы остановились на четвертой книгѣ соч. де-Фонбланка. Авторъ разсматриваетъ въ этой книгѣ военные финансы и первую главу ея посвящаетъ ассигнованію, распредѣленію и дополненію военныхъ суммъ.

Считаемъ не лишнимъ припомнить здѣсь читателю систему финансоваго и бюджетнаго механизма въ Англіи.

Распоряженіе государственными доходами и высшій контроль всѣхъ государственныхъ расходовъ принадлежатъ парламенту. Канцлеръ казначейства ежегодно представляетъ парла-

менту подробную смѣту расходовъ во всѣхъ отрасляхъ государственной службы. Смѣта эта называется бюджетомъ и составляетъ основаніе всѣхъ парламентскихъ вотированій и ассигнованій.

Собственно казначейство (Treasury) есть исполнительный департаментъ, отвѣчающій за распредѣленіе суммъ согласно рѣшенію парламента. Каждое отдѣльное государственное управленіе съ своей стороны представляетъ казначейству ежегодную смѣту собственныхъ расходовъ на слѣдующій годъ. Всѣ эти смѣты разсматриваются въ казначействѣ, имѣющемъ право уменьшить въ нихъ тѣ статьи, которыя кажутся ему несоотвѣтственно значительными. Особымъ актомъ, парламентъ даетъ казначейству право измѣнять въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ назначеніе различныхъ суммъ и передавать ихъ изъ одного управленія въ другое.

Палата контроля, подъ вѣдомствомъ казначейства, наблюдаетъ за употребленіемъ суммъ и представляетъ парламенту отчетъ, соотвѣтствующій смѣтѣ и показывающій родъ издержекъ въ различныхъ управленіяхъ. Отчетъ этотъ разсматривается и повѣряется въ парламентѣ, который, такимъ образомъ, производитъ высшій контроль надъ всѣми государственными расходами и всѣмъ правительственнымъ механизмомъ.

Что до военныхъ финансовъ, то они находятся въ распоряженіи государственнаго военнаго секретаря, который ежегодно представляетъ смѣту предположенныхъ расходовъ, раздѣленную на шесть отдѣловъ, вотируемыхъ въ парламентѣ, каждый особо. Прежде же этого различныя управленія военнаго вѣдомства представляютъ государственному военному секретарю свои частныя смѣты, по которымъ и составляется общая, вотируемая въ парламентѣ.

Послѣ ассигнованія въ парламентѣ, генералъ-казначей (Paymaster general), кассиръ казначейства, выдаетъ военному министерству опредѣленныя суммы посредствомъ векселей на англійскій государственный банкъ. Главный хранитель военныхъ финансовъ—«генералъ счетовъ», и всѣ денежныя передачи и уплаты изъ министерства производятся не иначе, какъ съ его разрѣшенія и подъ его наблюденіемъ.

Суммы, требуемыя на содержаніе полковъ, находящихся въ самой Англии, остаются въ рукахъ «военныхъ агентовъ», которые составляютъ банкировъ полковыхъ казначеевъ и отдаютъ

отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ военному министерству. Въ Англіи эти суммы находятся въ рукахъ комиссаріатскихъ офицеровъ, которыхъ обязанности въ этомъ случаѣ очень усложняются, потому что они должны слѣдить за денежными мѣстными курсами и соображаться всегда съ ними.

Авторъ подводитъ всѣ денежные оклады подъ слѣдующіе виды: «рекрутская плата», «жалованье», «прибавочныя дачи» и «жадованье на действительной службѣ».

Было говорено уже нѣсколько разъ о системѣ наборовъ посредствомъ добровольнаго вступленія въ военную службу. Здѣсь мы повторимъ лишь, что система конскрипцій едва ли можетъ быть введена въ настоящее время въ Англіи при тѣхъ понятіяхъ о личныхъ правахъ, которыя мы видимъ у ея гражданъ. Кромѣ того, система эта можетъ быть введена только тогда, когда офицерское званіе сдѣлается доступнымъ всѣмъ, въ полномъ смыслѣ этого понятія (*), когда аристократическое начало (дѣлающее, между прочимъ, въ Англіи такъ много добра) утратитъ свою силу и когда, поэтому, человѣку, насильно взятому въ службу, будетъ открытъ болѣе или менѣе привлекательный ходъ на службѣ.

Величина суммы, выдаваемой людямъ при завербованіи, то есть рекрутской платы (bounty), зависитъ отъ необходимости правительства въ солдатахъ и отъ спроса рабочихъ рукъ въ странѣ. При необходимости, правительство увеличиваетъ ее и въ то же время ослабляетъ условіе вступленія, какъ-то: ростъ, лѣта и пр., то есть платитъ дороже за дурной товаръ (**).

Срокъ службы въ настоящее время десять лѣтъ въ пѣхотѣ и двѣнадцать въ кавалеріи и артиллеріи, по окончаніи котораго солдатъ можетъ возобновить его. Величина рекрутской платы въ послѣдніе годы сильно мѣнялась: въ 1856 году, передъ миромъ, она достигала до 7 ф. ст., въ слѣдующемъ году упала до 2 ф. ст., а теперь составляетъ 3 ф. ст.

(*) Въ статьѣ «Олдершотскій лагерь» мы приводили нѣсколько поразительныхъ фактовъ отказа унтеръ-офицеровъ отъ офицерскаго званія, которое, по ихъ мнѣнію, соответствовало лишь «благороднымъ».

(**) Кстати скажемъ, что въ 1812 году въ англійскихъ арміи и флотѣ считалось до милліона человѣкъ, то есть почти двадцатая часть всего народонаселенія. Это показываетъ, на что способна страна при нуждѣ.

Издержки по наборамъ (bounty) возвышались въ 1858 году до 108,800 ф. ст.

Авторъ замѣчаетъ при этомъ очень справедливо, что рекрутская плата, выдаваемая тотчасъ же послѣ вступленія, служить лучшею приманкою для вступленія «бѣдныхъ людей», чѣмъ жалованье и другіе предметы, которыхъ они не могутъ получить тутъ же. Но онъ полагаетъ, что если бы военной службѣ придать высокій и почетный смыслъ, то люди средняго достаточнаго класса стали бы добровольно вступать въ нее, и тогда рекрутская плата сдѣлалась бы лишнею; въ наполненіи же арміи порядочными людьми заключается самая трудная задача общаго военно-административнаго дѣла. Онъ замѣчаетъ также, что вновь поступающей солдатъ стоитъ государству не одну только рекрутскую плату, что прежде, чѣмъ онъ вступить въ свою часть, правительство одѣваетъ, вооружаетъ его, и т. д. Это составляетъ до 20 ф. ст. на cadaго. «Такова стоимость солдата въ его первоначальномъ видѣ, какъ сыраго матеріала арміи, говоритъ авторъ. Каждый день его содержанія и обученія увеличиваетъ цѣну его, и когда наконецъ практика и дисциплина сдѣлаютъ изъ рекрута солдата и дадутъ ему возможность приносить пользу военной системѣ, которой онъ составляетъ одинъ атомъ, тогда становится труднымъ опредѣлить его денежную цѣну, потому что никакая сумма не въ состояніи сейчасъ же замѣнить его» (стр. 247).

Третья глава говоритъ о жалованьи. Въ самыя первыя времена всѣ члены общества обязаны были служить, и жалованья тогда не существовало. Но оно является очень скоро. Сначала раздача добычи служила вознагражденіемъ воиновъ; потомъ, когда общества развились, деревни сдѣлались городами, а города государствами, и «многіе», по неизбѣжному закону природы, предоставляли себя руководству нѣсколькихъ, интересы частныхъ лицъ стали все болѣе и болѣе разобщаться съ военнымъ дѣломъ и воины-защитники стали получать опредѣленное содержаніе отъ защищаемыхъ.

Авторъ дѣлаетъ историческій очеркъ жалованья, котораго мы не приводимъ здѣсь. Скажемъ только, что жалованье римскихъ солдатъ, еще во времена республики, было очень высоко и равнялось 2 *oboli* (*) въ пѣхотѣ и въ кавалеріи. Ежели вѣрить

(*) *Obolus* равнялся 1½ англ. пенса, т. е. около 4 к. сер.

Галламу, который говоритъ, что стоимость монеты (внутренняя) того времени была въ двадцать пять разъ болѣе настоящей, то пѣхотный солдатъ получалъ до 2 р. сер. въ день. Цезарь и потомъ Домиціанъ увеличили его еще, и наконецъ впослѣдствіи къ нему прибавилась такъ называемая *donativa*, даваемая при избраніи императорами преторіанцамъ и воинамъ вообще. Кроме того, солдаты получали огромныя суммы послѣ побѣдъ и завоеваній. Помпей, по окончаніи своего азіатскаго похода, далъ каждому простому воину по 1,500 драхмъ (около 320 р. сер.); позже Цезарь далъ своимъ солдатамъ по 5,000 драхмъ каждому.

Въ Англіи мы находимъ опредѣленное постоянное жалованье всѣмъ чинамъ не раньше царствованія королевы Маріи. Оно было тогда довольно значительно. Елизавета и Кромвель повысили ихъ еще; но Карлъ II уменьшилъ опять. Наконецъ, въ концѣ прошлаго столѣтія, жалованье было окончательно опредѣлено парламентомъ, и почти въ этомъ видѣ оно остается до настоящаго времени.

Въ Англіи, подобно тому, какъ и въ другихъ государствахъ, жалуются на недостаточность офицерскаго жалованья, которое не даетъ вовсе возможности содержать себя. Совсѣмъ тѣмъ, офицерскіе оклады въ Англіи значительно выше, чѣмъ въ другихъ государствахъ. Въ первой «среднее жалованье» офицеровъ отъ подполковника до прапорщика составляетъ около 220 ф. ст., а во вторыхъ отъ 100 до 110 ф. ст. въ годъ. Но если взять въ соображеніе, что условія жизни въ Англіи дороже, что въ другихъ государствахъ офицеры пользуются многими привилегіями, какъ-то: половинной цѣной при переѣздахъ, уменьшенной платой за входъ въ увеселительныя заведенія и театры (*), средствами воспитывать дѣтей, которыхъ совершенно не существуетъ въ Англіи, то содержаніе иностранныхъ офицеровъ будетъ не менѣе англійскихъ. Что же до солдатскихъ окладовъ, то они здѣсь значительно выше, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ государствахъ.

Приводимъ при этомъ двѣ таблицы денежныхъ окладовъ въ англійской арміи. *Первая изъ нихъ* показываетъ денежные дачи офицеровъ въ придворной кавалеріи и ливейной пѣхотѣ только, какъ двухъ крайнихъ предѣловъ ея; между первую и послѣднюю

(*) Какъ, напримѣръ, во Франціи.

по величинѣ окладовъ слѣдуютъ : конная артиллерія, линейная кавалерія, гвардейская пѣхота, пѣшая артиллерія и корпусъ инженеровъ. Оклады остъ-индскихъ и колоніальныхъ войскъ сходны съ окладами линейной пѣхоты. *Вторая таблица* показываетъ денежныя дачи солдатъ въ придворной кавалеріи и линейной пѣхотѣ. Оклады солдатъ въ остъ-индскихъ и колоніальныхъ войскахъ выше окладовъ линейной пѣхоты.

Т А Б Л И Ц А I.

ЧИНЫ И ЗВАНІЯ.	Оклады въ день.	
	Придворн. кавалерія. шил. пен.	Линейн. пѣхота. шил. пен.
Подполковникъ	29 2	17 —
Маіоръ	24 5	16 —
Капитанъ	15 1	11 7
Поручикъ	10 4	6 6
Корнетъ	8 —	— —
Прапорщикъ	— —	5 3
Адъютантъ (не личный).	13 —	10 —
Казначей	— —	12 6
Врачъ	13 —	13 —
Помощникъ врача.	10 —	10 —
Ветеринаръ	8 —	— —
Квартирмейстеръ	9 6	6 6

Примчаніе. Полковники и генералы получаютъ отъ 1,000 до 2,200 ф. ст. въ годъ, смотря по величинѣ командуемой части.

Т А Б Л И Ц А II.

З В А Н І Я.	Оклады въ день.	
	Придворн. кавалерія. шил. пен.	Линейн. пѣхота. шил. пен.
Старшій фельдфебель	4 2	} 3 2
Ротный или эскадронный фельдфебель	3 8	
Унтеръ-офицеры: казначейскій сѣдельникъ, смотритель пейхгаузовъ и лазарета.	2 8 ¹ / ₄	2 —
Трубачъ и тамбуръ-мажоръ	2 9	2 —
Сержантъ	— —	2 —
Капраль	2 6 ¹ / ₄	1 4
Рядовой	1 11 ¹ / ₄	1 —
Человѣкъ моложе пятнадцати лѣтъ	— —	— 10

Жалованье это, и преимущественно офицерское, подвергается различнымъ вычетамъ, такъ что сумма, дѣйствительно получаемая каждыиъ, гораздо менѣе. Если взять въ расчетъ всѣ вычеты, съ офицеровъ и прибавить къ этому хоть пять процентовъ съ того капитала, который они выплачиваютъ за свои чины, то оказывается, что имъ остается въ сущности очень мало отъ ихъ жалованья, а нѣкоторымъ приходится еще добавлять своихъ денегъ за честь служить въ арміи. Вѣроятно, никто изъ читателей не ожидалъ такой новости. Мы докажемъ имъ это слѣдующей таблицей, представляющей положенное закономъ жалованье и пять процентовъ съ капитала за чины съ обыкновенными офицерскими вычетами въ полкахъ линейной пѣхоты (*).

Ч И Н Ы.	Полное денеж- ное содержа- ніе.			Проценты съ ка- питала за чины и другіе вы- четы.			Различіе.			Результатъ.
	ф.	ш.	п.	ф.	ш.	п.	ф.	ш.	п.	
Подполковникъ. . .	365	—	—	380	12	11	15	12	11	Убыль.
Маіоръ.	292	—	—	249	10	4	42	9	8	Прибыль.
Капитанъ.	241	7	11	142	14	11 ³ / ₄	62	12	11 ¹ / ₄	—
Поручикъ.	148	12	6	53	19	5 ¹ / ₈	64	13	7 ¹ / ₈	—
Прапорщикъ. . . .	95	16	3	27	15	—	68	1	3	—

Изъ этой таблицы ясно, что подполковникъ платитъ за честь служить 15 ф. ст. шилл. и 11 пенс., т. е. около 15 р. сер.; а другимъ офицерамъ остается отъ жалованья очень незначительная сумма.

Вычеты изъ солдатскихъ окладовъ зависятъ отъ обстоятельствъ: за раціоны хлѣба и мяса съ каждаго вычитается (въ соединенныхъ королевствахъ) 4¹/₂ пенса въ день, въ заграничныхъ стоянкахъ 3¹/₂ пенса. При нахожденіи въ госпиталѣ съ каждаго вычитается: въ соединенныхъ королевствахъ 10 пенс., въ заграничныхъ стоянкахъ 9 пенс., въ кампаніи 3¹/₂ пенса.

Раздача жалованья производится слѣдующимъ образомъ. Казначей (paymaster), получивъ необходимыя суммы отъ военнаго агента въ соединенныхъ королевствахъ или отъ комиссаріатскаго чиновника въ заграничныхъ стоянкахъ, раздаетъ ихъ капитанамъ, командирамъ ротъ или другихъ какихъ либо ча-

(*) Цѣну чиновъ см. въ первой статьѣ.

стей. Капитаны, послѣ распредѣленіи денегъ, отдають отчетъ въ употребленіи ихъ казначеямъ, которые контролируютъ ежемѣсячно свои части и сами отдають отчетъ каждые три мѣсяца военному министерству. Офицеры получаютъ жалованье (въ соединенныхъ королевствахъ) прямо отъ военныхъ агентовъ, каждое первое число мѣсяца «впередъ», солдаты—отъ разныхъ командировъ каждый день.

Жалованье войскъ (не считая индѣйскихъ) составляетъ въ годъ до 3,724,474, что даетъ на 122,635 человекъ среднимъ числомъ около 29 ф. ст.

Авторъ, съ его строгою законностью никакъ не могъ не замѣтить въ этой главѣ, что не зачѣмъ означать жалованье выше того, которое солдатъ дѣйствительно получаетъ послѣ вычетовъ, и, вмѣсто того, чтобы говорить ему, что онъ будетъ имѣть 1 шилл. въ день съ вычетами, слѣдуетъ объявить, что онъ будетъ получать просто 7½ пенсовъ: это и проще и правдивѣе.

Слѣдующая глава заключаетъ въ себѣ описаніе окладовъ штабныхъ и гарнизонныхъ офицеровъ. Странно, что въ Англии штабные офицеры получаютъ жалованье отъ двухъ путей: одно за чинъ, другое за исполненіе штабныхъ обязанностей. Авторъ говоритъ, что лучше уже учредить особый корпусъ генеральнаго штаба и назначить какое угодно высокое жалованье, чѣмъ платить офицерамъ за чинъ и, кромѣ того, за исполненіе обязанностей.

Мы не приводимъ здѣсь всѣхъ этихъ окладовъ, но замѣтимъ, что они гораздо значительнѣе обыкновенныхъ. Что же до гарнизонныхъ окладовъ, то они немного менѣе обыкновенныхъ.

Жалованье 278 штабныхъ офицеровъ составляетъ по счѣтѣ на этотъ годъ 99,049 ф. ст.

Пятая глава говоритъ о прибавочныхъ дачахъ и окладахъ. Складовъ этихъ весьма много, и мы назовемъ изъ нихъ главные.

Къ дачамъ, составляющимъ дополнительное жалованье, принадлежатъ слѣдующія: за командованіе отдѣльными частями внѣ Англии до 3 шилл. въ день; за «видъ на чинъ» (brevet promotion) — до 2 шилл.; ротамъ на поддержку разныхъ предметовъ домашняго хозяйства—до 10 шилл. среднимъ числомъ на человекъ въ годъ; за прослуженіе болѣе 5 лѣтъ поручикамъ, казначеямъ, адъютантамъ, врачамъ, ветеринарамъ и др. — по 1 шилл. и больше въ день; инженернымъ офицерамъ, употребле-

мымъ приштабахъ—отъ 3 и до 13 шилл. въ день; офицерамъ во время кампаній на экипировку—отъ 1 до 50 шилл. въ день; унтеръ-офицерамъ и солдатамъ, по выслуженіи 5 лѣтъ—1 пенсъ и болѣе въ день; на пиво унтеръ-офицерамъ и солдатамъ въ Англіи—по 1 пенсу въ день.

Къ окладамъ, составляющимъ общія дополнительныя суммы къ содержанію, принадлежатъ слѣдующіе: на расходы по корреспонденціи — вообще очень незначительныя; на общіе офицерскіе столы—по 25 ф. ст. въ годъ на каждую роту или эскадронъ.

Къ частнымъ прибавочнымъ окладамъ принадлежатъ слѣдующіе: на наемъ прислуги, если офицеръ не имѣетъ казеннаго деньщика, отъ 1 до 1½ шилл. въ день; столовыя деньги генераламъ и полковымъ командирамъ въ нѣкоторыхъ стоянкахъ, для содержанія у себя общаго стола, отъ 500 до 1,500 ф. ст. въ годъ; на экипировку унтеръ-офицерамъ при производствѣ ихъ въ офицеры, и т. п.

Къ случайнымъ прибавочнымъ окладамъ принадлежатъ: походныя дачи — офицерамъ 5 шилл. въ день, а солдатамъ отъ 1 до 4-хъ пенсовъ; за проѣздъ по казенной надобности (прогоны)—смотря по мѣстности; за публичныя работы солдатамъ отъ 9 пенс. до 4 шилл. въ день.

Къ прибавочнымъ окладамъ, замѣняющимъ собою дачи натурою, принадлежатъ: квартирныя деньги съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, выдаваемыя всѣмъ офицерамъ и «солдатамъ». Когда они не помѣщаются въ казенныхъ зданіяхъ или находятся въ кампаніи, отъ 10 ф. ст. (солдату) и до 400 ф. ст. (генералу); за провіантъ и фуражъ, когда они не могутъ быть выдаваемы натурою, по справочнымъ мѣстнымъ цѣнамъ.

Къ исключительнымъ прибавочнымъ окладамъ принадлежатъ: вознагражденіе колоніальнымъ войскамъ за особую дороговизну жизни, за потерю лошадей и вещей отъ непріятеля и пр.

Всѣ прибавочныя дачи и оклады составляютъ въ этомъ году 489,493 ф. ст.

Въ шестой главѣ говорится о недѣйствительной службѣ. «Порядокъ, не менѣе справедливости и гуманности, говоритъ авторъ, требуетъ, чтобы правительство заботилось въ годы старости о тѣхъ, которые посвятили лучшую часть своей жизни го-

сударственной службѣ, и особенно военной». Онъ приводитъ историческій очеркъ пенсіоновъ, который мы здѣсь пропускаемъ.

Въ настоящее время оклады недѣйствительной службы могутъ быть подведены подъ слѣдующіе разряды:

Вознагражденія офицерамъ за безпорочную службу и за крестъ Викторіи, составляющія вмѣстѣ сумму въ 21,000 ф. ст., распредѣляемую между 120 офицерами отъ 91 до 460 ф. ст. въ годъ на каждого; на унтеръ-офицеровъ, отличившихся чѣмъ нибудь въ бытности на службѣ, вотируется 4,400 ф. ст., которые распредѣляются теперь между 220 унтеръ-офицерами отъ 10 до 20 ф. ст. въ годъ на каждого.

Оклады генераламъ, не занимающимъ дѣйствительныхъ должностей, но неизмѣнно вакансій, 400 ф. ст. въ годъ; если генераль командуетъ частью, не соответствующею его чину, то онъ получаетъ, кромя того, обыкновенный окладъ, предоставляемый такому командованію.

Оклады отставнымъ офицерамъ раздѣляются на полную плату за чинъ, на половинную плату съ прибавками и на иностранную половину, съ пенсіонами вдовамъ и прибавками. На всѣхъ полагается до 864,536 ф. ст., распредѣляемыхъ между 3,400 человѣками.

Вдовы всѣхъ офицеровъ, умершихъ на службѣ, получаютъ пенсіи; однако, онѣ не даются не нуждающимся въ средствахъ, точно такъ же, какъ и вышедшимъ вторично замужъ. До 2,560 вдовъ получаютъ пенсіи, составляющія вмѣстѣ на этотъ годъ 151,375 ф. ст.

Дѣти офицеровъ, умершихъ на службѣ, получаютъ ежегодныя вспомошествованія, величина которыхъ зависитъ отъ заслугъ отцовъ и отъ круглаго или некруглаго сиротства дѣтей; вспомошествованія прекращаются—сыновьямъ, съ наступленіемъ 18 года, а дочерямъ—съ 21 годомъ или выходомъ замужъ. Они составляютъ 22,160 ф. ст. въ годъ, распредѣляемыхъ между 1,618 человѣками.

Всѣ эти пенсіи и вспомошествованія не превышаютъ обыкновенно половиннаго жалованья.

Жены, матери и сестры убитыхъ въ сраженіи или умершихъ отъ ранъ офицеровъ получаютъ прибавочныя пенсіи. 22,170 ф. ст. назначено для этого.

Особенныя пенсіи полагаются еще офицерамъ за раны, полученные въ сраженіи, сдѣлавшія ихъ увѣчными; за маловажныя же раны выдаются офицерамъ единовременныя пособія. 377 офицеровъ получаютъ въ настоящее время пенсіи за раны (отъ 50 до 400 ф. ст.), составляющія вмѣстѣ 51,243 ф. ст.

Такъ называемый чельзейскій солдатскій пенсіонъ бываетъ двухъ родовъ: онъ состоитъ или изъ пищи, одежды и помѣщенія солдата въ самомъ чельзейскомъ госпиталѣ, съ прибавленіемъ небольшихъ дневныхъ карманныхъ денегъ, или же въ денежныхъ окладахъ, выдаваемыхъ отставнымъ солдатамъ, не содержимымъ въ госпиталѣ.

Чельзейскій госпиталь, сходенъ отчасти съ Домомъ Инвалидовъ Парижѣ и имѣетъ то же назначеніе. Онъ помѣщаетъ въ настоящее время до 548 заслуженныхъ солдатъ; содержаніе его стоитъ до 25,300 ф. ст., ассигнуемыхъ парламентомъ помимо военной сѣбты.

Королевскій госпиталь въ Кильмингамѣ составляетъ какъ бы отдѣленіе Чельзейскаго; онъ помѣщаетъ до 150 человекъ и стоитъ до 6,000 ф. ст.

Отставные унтеръ-офицеры и солдаты, не помѣщаемые въ госпиталяхъ, получаютъ, смотря по важности ранъ и числу прослуженныхъ лѣтъ, отъ 9 пенс. и до 1 шилл. 3 пенс. въ день; около 63,650 человекъ получаютъ эти пенсіи, составляющія въ этотъ годъ 1,136,500 ф. ст.

Всѣ оклады недействительной службы простираются до 2,240,000 ф. ст. въ годъ.

Мы приводимъ здѣсь всѣ эти цифры, чтобы дать возможность лицамъ, близко знакомымъ съ военною администраціею, сдѣлать относительное сравненіе съ расходами на этотъ предметъ въ другихъ государствахъ.

Пятая книга заключаетъ въ себѣ предметы военнаго довольствія, а первая ея глава — содержаніе въ гарнизонѣ и полѣ.

«Тѣ, которые принимали участіе въ военныхъ операціяхъ, говоритъ авторъ, не могли не замѣтить, какъ много благосостояніе солдата зависитъ отъ правильности, съ которою удовлетворяются его разнообразныя потребности, какъ тѣсно связаны между собою матеріальный комфортъ и дисциплина войскъ и какъ неизбѣжно, армія дурно содержимая, падаетъ не только физически, но и морально» (стр. 319). Наставая на необходимости

возможно хорошаго содержанія солдата, онъ прибавляетъ: «что человѣчность и патріотизмъ, точно такъ же, какъ начало порядка экономіи, требуютъ, чтобы не было пренебрежено никакимъ средствомъ, могущимъ служить благосостоянію войскъ. «Ответственность военной администраціи огромна, говоритъ авторъ: «отъ ея дѣйствій зависятъ и успѣхъ военныхъ предпріятій и самая жизнь солдатъ». Для того же, чтобы дѣйствія и усилія ея исполнителей приносили пользу, она должна быть управляема одними общими началами, ведущими къ одной общей цѣли. Недостаточно признать венную администрацію наукой: наука должна быть приведена къ системѣ; безъ системы самые великіе гѣніи теряютъ значеніе, самыя богатая средства оказываются недостаточными.»

Отъ общихъ разсужденій авторъ переходитъ къ порядку воинскаго продовольствія въ Англіи. Въ главѣ его управленія стоитъ государственный военный секретарь, дѣйствующій черезъ чиновниковъ административныхъ департаментовъ.

Система продовольствія въ соединенныхъ королевствахъ и въ колоніяхъ различна; но тамъ и здѣсь она одинакова основана на подрядахъ. Въ первыхъ само министерство заключаетъ подряды и контракты на цѣлые военные округа, и такъ какъ мѣстные мелкіе торговцы не ведутъ обыкновенно дѣлъ внѣ ихъ жительства, то подряды эти монополизируются въ рукахъ нѣсколькихъ капиталистовъ, которые передаютъ ихъ уже мѣстнымъ лицамъ; комиссаріату принадлежитъ надзоръ за дѣйствіями поставщиковъ. Въ колоніяхъ комиссаріатскіе офицеры заключаютъ подряды съ мѣстными поставщиками, которые уже непосредственно и продовольствуютъ войска.

Объ этой системѣ подрядовъ—монополій можно говорить очень много; здѣсь мы замѣтимъ только, что посредствомъ передачъ и перепередачъ три лица (а иногда и болѣе), вмѣсто одного, должны взять свой процентъ съ продовольствія прежде, чѣмъ оно дойдетъ до солдата, и что эти посредники—поставщики богатыютъ обыкновенно или на счетъ правительства, или на счетъ солдата, или, вѣрнѣе, на счетъ обоихъ.

Между прочимъ, генераль-коммиссаръ G. Maclean, въ запискѣ, представленной имъ въ 1856 году государственному военному секретарю, говоритъ, что въ это время одинъ изъ лондонскихъ подрядчиковъ продовольствовалъ Ирландію, между тѣмъ,

какъ одинъ изъ дублинскихъ поставлялъ свѣжее мясо въ Сѣверную Англію.

Разъ заключенный контрактъ долженъ быть въ точности исполненъ какъ подрядчикомъ, такъ и правительствомъ. Если обстоятельства помѣшаютъ подрядчику поставить предметы вовремя или причинять ему убытки ради казны, то онъ получаетъ отъ правительства вознагражденіе. Замѣтимъ, что изслѣдованіе этихъ обстоятельствъ крайне строго. Когда время не позволяетъ выполнять всѣхъ формальностей контрактовъ и пріемовъ, тогда покупка необходимо совершается прямо, и при этомъ требуется только удостовѣреніе надежныхъ лицъ въ доброкачественности матеріаловъ.

Затѣмъ авторъ говоритъ о трудности продовольствовать войска въ кампаніяхъ. Пресловутое—«война питаетъ войну» не можетъ имѣть и не имѣетъ мѣста въ настоящее время. Коммиссаріатъ, заботящійся о продовольствіи, долженъ всегда изучать страну, служащую театромъ войны, но никогда не долженъ много надѣяться на нее; онъ долженъ устроить возможно обширные собственные склады и избѣгать дѣлъ съ подрядчиками, особенно чужими. Изложивъ правила, которыхъ долженъ держаться коммиссаріатъ въ непріятельской странѣ, занятой собственными войсками, авторъ дѣлаетъ извлеченіе изъ «Введенія курса военной администраціи» Вошелля, въ которомъ послѣдній говоритъ о дѣйствіяхъ военной администраціи во время войны и котораго идею можно выразить слѣдующими словами, бывшими первымъ правиломъ многихъ великихъ полководцевъ: «всѣ военныя операціи должны подчиняться дѣйствіямъ администраціи».

Во второй главѣ дѣло идетъ о пищѣ. Съ самыхъ древнихъ временъ государство начинаетъ уже заботиться о снабженіи пищею своей арміи. Римскія войска получали сначала отъ правительства только одинъ хлѣбъ (*); раціоны простаго солдата на 15 дней составляли 4 modii (**), а центуріона — 8 modii.

При Константинѣ Великомъ правительство давало уже солдату хлѣбъ и сухари, мясо и свиное сало, вино и уксусъ. Авторъ, переходя потомъ къ современнымъ арміямъ, замѣчаетъ, что англійскій солдатъ требуетъ больше всѣхъ другихъ ухода за собою, «испанскій солдатъ довольствуется горстью овощей и круж-

(*) Не слѣдуетъ забывать, что ихъ хлѣбъ далеко отличался отъ нашего.

(**) Modium равняется почти 12½ фунтамъ.

кой мучнистой похлебки, русскій — ломтемъ чернаго хлѣба, поддерживающимъ его цѣлыя недѣли (ужь будто бы?), французскій отличается необыкновенною способностью переносить недостатокъ въ пищѣ». На комиссаріатѣ лежитъ въ Англіи обязанность заботиться о снабженіи провизіей людей и фуражемъ лошадей. Во Франціи правительство отпускаетъ солдатамъ натурою только хлѣбъ, все же остальное покупается въ ротахъ; въ Англіи хлѣбъ, мясо и другіе предметы провизіи доставляются правительствомъ натурою посредствомъ поставщиковъ, подъ надзоромъ комиссаріатскихъ офицеровъ.

Дальше авторъ говоритъ объ условіяхъ, которымъ должна удовлетворять пища въ холодномъ и жаркомъ климатахъ, въ госпиталѣ и въ походѣ и въ другихъ положеніяхъ солдата, о ея питательности и здоровьи.

Для печенія хлѣба войскамъ, правительство содержитъ собственныя пекарни лишь на Гибралтарѣ и Мальтѣ, гдѣ на малыхъ пространствахъ сосредоточены многочисленныя войска (также и въ Олдершотскомъ лагерѣ, чего авторъ, вѣроятно, не досмотрѣлъ); обыкновенно же оно заключаетъ контракты на его поставку съ частными лицами (*). Въ большей части европейскихъ армій хлѣбъ составляетъ главный предметъ пищи, и солдатъ получаетъ около 2½ фунт. въ день; англійскій же солдатъ питается болѣе мясомъ и на хлѣбъ смотритъ только какъ на прибавочный предметъ. Онъ получаетъ 1 фунтъ хлѣба или ¾ фунта сухарей въ день; въ полѣ ему прибавляется еще ½ фунта хлѣба и ¼ фунта сухарей (**). Мяса солдатъ получаетъ ¾ фунта въ день въ Англіи и 1 фунтъ внѣ ея; въ полѣ ему прибавляется еще ½ фунта. Предметы эти принимаются отъ поставщиковъ ежедневно, въ присутствіи дежурныхъ офицеровъ, которые должны удостовѣриться въ ихъ качествахъ.

Солдатъ получаетъ, кромѣ того, опредѣленное количество пшеничной и овсяной муки, риса, гороха, картофеля, также чаю,

(*) Въ Крымскую кампанію Англичане устроили на одномъ изъ пароходовъ мельницу, а на другомъ пекарню; первая молола до 24,000 фунт. муки, а вторая пекла отъ 18 до 20,000 хлѣбовъ въ день. Французы имѣли свою пекарню при дивизіи Орана и устроили подобную же въ настоящую Италіанскую кампанію въ Генуѣ.

(**) Припомнимъ читателю, что 100 фунт. хорошей пшеничной муки даютъ, среднимъ числомъ, 135 фунт. хлѣба и 90 фунт. сухарей.

сахара и молока и, кромѣ того, пива, употребленія котораго въ жаркіе дни авторъ не одобряетъ.

Не менѣ солдатской пищи важенъ кормъ лошадей, т. е. фуражъ, который доставляется въ войска также натурой, черезъ поставщиковъ. Лошадь получаетъ въ день:

12	фунтовъ сѣна,
10	— овса,
8	— соломы.

Пропорція эта можетъ измѣняться, соотвѣтственно обстоятельствамъ. Съ каждаго кавалерійскаго офицера вычитается за содержаніе его лошади $8\frac{1}{2}$ пенс. въ день, а съ конно—артиллерійскаго 6 пенс.; штабные и пѣшіе артиллерійскіе офицеры не платятъ ничего за содержаніе лошадей, а иногда вмѣсто фуража натурою имъ выдаются деньги по мѣстнымъ цѣнамъ.

На провіантъ и вообще на провизію солдатъ (не включая индѣйской арміи) ассигновано 1,141,290 ф. ст. Изъ этой суммы вычеты изъ жалованья составляютъ 755,660 ф. ст.

На фуражъ ассигновано 343,230 ф. ст.

За освѣщеніе и отопленіе не дѣлается никакихъ вычетовъ. На нихъ ассигновано 173,885 ф. ст.

Внѣ Англій каждый офицеръ имѣетъ право получать солдатскіе раціоны; жены и дѣти солдатъ также пользуются этимъ правомъ. Величина раціоновъ для всѣхъ одинакова; количество топлива и освѣщеніе зависятъ отъ чиновъ.

Требованія на всѣ эти предметы подаются каждые три дня. На основаніи ихъ, комиссаріатскіе офицеры предписываютъ поставщикамъ или смотрителямъ складовъ выдавать квартирмейстерамъ частей требуемыя количества; приѣмъ и распредѣленіе скрѣпляются актами и отчетами. Порядокомъ этотъ имѣетъ большія неудобства въ кампаніяхъ, когда очень часто поставщики и особенно смотрители складовъ не имѣютъ возможности выдавать войскамъ тѣхъ количествъ, которыя утверждены комиссаріатскими офицерами по требованіямъ войскъ. При этомъ представляется еще много способовъ къ злоупотребленіямъ, и авторъ, кончая эту главу, замѣчаетъ, что, вмѣсто того, чтобы увеличивать число различныхъ повѣрочныхъ отчетовъ, слѣдуетъ стараться уменьшить его и набирать честныхъ чиновниковъ. Ар-

жансонъ, военный министръ Людовика XV, говорилъ обыкновенно: «Вся военная администрація основывается на неподкупности ея агентовъ и честности ея чиновниковъ; вмѣсто того, чтобы трудиться наблюдать за ними, лучше станемъ выбирать ихъ лучше.»

Въ шестой книгѣ заключается описаніе обоза, одежды и помѣщенія войскъ. Авторъ объявляетъ тутъ, что онъ не будетъ входить въ подробности по этимъ предметамъ, требующимъ цѣлыхъ томовъ, и представитъ только небольшіе очерки того, что существуетъ.

Въ первой главѣ дѣло идетъ объ обозѣ. Авторъ, сказавъ о необходимости транспорта и обоза, составляющихъ для арміи то же, что паръ для паровыхъ машинъ, описываетъ кратко различные его части, какъ-то: продовольственный обозъ, госпитальный, артиллерійскій и пр. Онъ упрекаетъ Англію за недостатокъ вниманія къ этой важной части военного устройства. Такъ, послѣ Альмскаго сраженія, напримѣръ, больные и раненые были перевозимы на берегъ въ открытыхъ повозкахъ, назначенныхъ для всевозможнаго употребленія, которыя возвращались потомъ съ берега съ провизіею. Случалось даже, что больныхъ вваливали на провизію, и они умирали на ней отъ холеры и другихъ болѣзней. Авторъ признаетъ необходимость полного подчиненія обоза комиссаріату, какъ во Франціи онъ подчиненъ интендантству. Онъ разбираетъ потомъ качества различныхъ животныхъ, употребляемыхъ подъ запряжку, и говоритъ, между прочимъ, что каждое увеличеніе транспорта влечетъ за собою неминуемое увеличеніе другихъ требованій. Когда въ Крымскую кампанію образованъ былъ Англичанами «сухопутный транспортъ», то для перевозки раціоновъ, аммуниціи и госпитальныхъ принадлежностей на 58,000 человекъ и 30,000 лошадей (на 3 дня) нужно было 9,000 чел. и 12,500 лош.

Что до передвиженія войскъ, то оно производится по распоряженіямъ генераль-квартирмейстера. Въ Англіи онъ самъ вступаетъ въ сношенія съ управленіями желѣзныхъ дорогъ, пароходовъ и т. д., въ колоніяхъ же дѣйствуетъ чрезъ комиссаріатскихъ чиновниковъ. Для перевозки войскъ чрезъ океанъ, т. е. изъ Англіи въ отдаленныя колоніи, генераль-квартирмейстеръ входитъ въ сношенія съ адмиралтействомъ; перевозкой ихъ изъ одной колоніи въ другую завѣдуетъ комиссаріатъ же.

Въ послѣднее время перевозка обходилась, среднимъ числомъ, около 137,000 ф. ст. въ годъ (*). Сумма эта вносится для воти-рования въ смѣту адмиралтейства.

Авторъ замѣчаетъ, что, при передвиженіи войскъ моремъ, слѣдуетъ обращать главное вниманіе на состояніе солдатъ и давать имъ возможныя удобства. Въ Англіи это еще важнѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ, потому что значительная часть ея армій находится почти всегда въ морѣ.

Во второй главѣ говорится объ одеждѣ и амуниціи. До 1854 года постройка одежды находилась въ рукахъ командировъ баталіоновъ и другихъ отдѣльныхъ частей, что давало просторъ многимъ злоупотребленіямъ. Въ настоящее время министерство снабжаетъ войска одеждою и получаетъ ее частью отъ подрядчиковъ, которые доставляютъ ее по утвержденнымъ образцамъ готовою. Прежде, чѣмъ одежда отсылается въ полкъ, она разсматривается и повѣряется въ управленіи главнокомандующаго. Казенная мануфактура для постройки одежды устроена въ Лондонѣ, и она съ выгодой замѣняетъ подрядчиковъ. Такъ, 5,250 мундирныхъ пѣхотныхъ паръ платья обходится въ ней въ 7,746 ф. ст., считая въ этой суммѣ и расходы по содержанію мануфактуры; то же самое количество платы по подрядамъ обходится въ 10,789 ф. ст. Хотя эта мануфактура не исключаетъ употребленія поставщиковъ, однако, она очень полезна своею конкуренціею.

Положенія насчетъ ношенія одежды въ Англіи отличаются отъ положеній по этой части во Франціи. Въ послѣдней солдатъ заинтересованъ въ этомъ дѣлѣ такъ, что если онъ проносить ее бережливо, то можетъ оставить себѣ деньги, положенныя ему правительствомъ на ея поддержку (**). Самое качество одежды во Франціи, Бельгіи и Сардиніи выше англійскаго: въ первыхъ мундирный кафтанъ носится до 3 лѣтъ и больше (***) и

(*) Во Франціи *Service de marche* обходится въ 5,000,000 франк. Изъ этого числа 1,500,000 франк. расходуются на перевозку войскъ изъ Франціи въ Алжирію и обратно.

(**) Онъ получаетъ на починку платья около 10 сант. въ день.

(***) Припомнимъ читателю (см. ст. «Французскій солдатъ»), что во Франціи кафтанъ полагается на 3½ года, куртка на 2 года, плащъ на 3 года, штаны на 1 годъ; строится она при полкахъ подъ завѣдываніемъ *officiers d'habillement*.

стоитъ 19¹/₂ шилл.; въ послѣдней онъ полагается на годъ, но часто принуждены бывають мѣнять его послѣ шести мѣсяцевъ, а стоитъ онъ 18 шилл. 10 пенс., т. е. немногимъ менѣе.

Авторъ говоритъ потомъ объ отношеніи красоты одежды къ ея удобству и утверждаетъ безъ сомнѣнія, что первая должна подчиняться второй и соображаться съ климатомъ, положеніемъ солдата и т. д. Мы разсматривали этотъ вопросъ въ предъидущихъ статьяхъ и не будетъ распространяться здѣсь о немъ (*).

Каждый рекрутъ, при вступленіи, получаетъ полную одежду и амуницію. Одежда состоитъ изъ кафтана, пары штановъ, куртки и сапоговъ, которые мѣняются ежегодно, и плаща, который мѣняется черезъ 3 года, а въ колоніяхъ черезъ 2. Первые предметы остаются послѣ смѣны въ собственность солдата, второй сдается въ склады и продается потомъ съ публичнаго торга. Вся амуниція въ обыкновенное время полагается въ пѣхотѣ на 6 — 12 лѣтъ, въ кавалеріи на 5 — 20 лѣтъ. Бѣлье, кожаная сумка (для различныхъ солдатскихъ вещей) и т. п. выдаются только при поступленіи солдата; послѣ же онъ поддерживаются и возобновляются на счетъ солдата посредствомъ вычетовъ, которые, впрочемъ, не должны превышать въ кавалеріи 2 шилл. 7 пенс., а въ пѣхотѣ 1 шилл. 6 пенс. въ недѣлю.

Стоимость одежды различна въ различныхъ родахъ и частяхъ войскъ. Такъ, въ настоящемъ году среднимъ числомъ полагается: на конно-гвардейскаго солдата 8 ф. ст.; на кавалерійскаго линейнаго 7 ф. ст. 2 шилл.; на гвардейскаго пѣхотнаго 5 ф. ст.; на линейнаго пѣхотнаго 3 ф. ст. 7 шилл.; на конно-артиллерійскаго 4 ф. ст.; на пѣше-артиллерійскаго 3 ф. ст. 18 шилл. въ годъ. Здѣсь не считается стоимости плаща.

Насъ удивляетъ, что авторъ не говоритъ почти ничего объ амуниціи вообще и о вооруженіи въ особенности. Послѣднее заключается въ нарѣзномъ ружьѣ и тесакѣ (нашемъ инженерномъ) въ пѣхотѣ, въ нарѣзномъ карабинѣ, палашѣ или саблѣ въ кавалеріи, въ тесакѣ въ пѣшей артиллеріи и въ нарѣзномъ пистолетѣ и саблѣ въ конной артиллеріи.

Третья и послѣдняя глава говоритъ о квартирваніи войскъ. Мы говорили уже въ предъидущихъ статьяхъ, что въ Англии,

(*) См. ст. «Олдершотскій лагерь».

вслѣдствіе самаго характера и убѣжденій ея народа, войска не располагаются въ частныхъ жилищахъ. Авторъ въ краткомъ историческомъ очеркѣ этого вопроса показываетъ, что уже издавна народъ выражалъ свое неудовольствіе при всякой попыткѣ располагать солдатъ въ домахъ частныхъ лицъ, такъ что теперь одни лишь общественныя заведенія обязаны, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, принимать къ себѣ солдатъ. Войска же помѣщаются преимущественно въ постоянныхъ барачныхъ лагеряхъ и только при необходимости располагаются въ городскихъ баракахъ и казармахъ.

Система сооруженія барачковъ въ Англіи отличается отъ системы сооруженія ихъ въ другихъ европейскихъ государствахъ. Въ большей части послѣднихъ жители городовъ и мѣстечекъ, подлѣ которыхъ устраивается лагерь, подписываютъ опредѣленную сумму на его постройку, на томъ основаніи, что выгоды, приобретаемыя ими отъ войскъ, очень значительны (*). Въ Англіи всѣ бараки (и каменные казармы) сооружаются на счетъ государственныхъ доходовъ и постройка производится инженерными офицерами, изучающими спеціально строительное дѣло.

Въ здоровыхъ солдатскихъ помѣщеніяхъ количество воздуха на каждого, по требованію врачей, должно быть не менѣе 600 куб. фут. на человѣка. Однако, въ англійскихъ новыхъ баракахъ оно рѣдко выше 500 куб. фут.; въ старыхъ же оно часто не превышало 300 куб. фут. на каждого.

Для женатыхъ солдатъ полагаются особые разгороженные бараки и въ послѣднее время предложено устроить для солдатъ особыя дневныя (рекреаціонныя) залы.

Авторъ упрекаетъ правительство за то, что оно такъ долго не вводило увеселительныхъ гимназическихъ упражненій въ войскахъ, утверждая, что отъ нихъ число преступленій уменьшится гораздо больше, чѣмъ отъ всевозможныхъ предупредительныхъ, оградительныхъ и возмездныхъ наказаній; точно такое же значеніе придаетъ онъ и солдатскимъ библіотекамъ. Читатель знаетъ уже, что то и другое введено или вводится теперь во всѣхъ англійскихъ лагеряхъ.

(*) По меньшей мѣрѣ «мѣстные» расходы линейнаго полка въ 2,000 человѣкъ могутъ быть положены въ 10,000 ф. ст.

Баракы находятся въ завѣдываніи смотрителей, которые заботятся также о поправкѣ и поддержкѣ ихъ. Всѣ принадлежности ихъ приобрѣтаются по подрядамъ, заключаемымъ въ военномъ министерствѣ. Содержаніе солдата въ барачномъ лагерѣ съ его постельнымъ бѣльемъ, соломой, тюфякомъ и т. п. предметами обходилось въ послѣднее время среднимъ числомъ 25 шилл. въ годъ (*).

Авторъ, говоря о необходимости подчинять лагеря помимо стратегическихъ условій и указаніямъ науки о здоровьи, предлагаетъ, чтобы при генераль-квартирмейстерѣ состоялъ особый врачъ съ этою цѣлью и чтобы ни одно мѣсто не было выбираемо безъ совѣщанія съ нимъ. Наконецъ авторъ извлекаетъ изъ рапорта правительству извѣстнаго французскаго лейбъ-медика барона Ларей о шалонскомъ лагерѣ описаніе тѣхъ главныхъ качествъ, которыя долженъ заключать въ себѣ каждый хорошо устроенный лагерь.

Въ послѣднія пять лѣтъ правительствомъ было издержано на сооруженіе бараконъ и на поддержку ихъ 3,799,962 ф. ст. Замѣтимъ, какъ различна стоимость бараконъ для офицеровъ и для солдатъ, что, безъ сомнѣнія, зависитъ отъ ширины помѣщенія первыхъ. Такъ, въ смѣтѣ 1858—59 годовъ находимъ цѣну бараконъ на 500 солдатъ (близъ Дувра) 29,163 ф. ст. и тутъ же цѣну бараконъ на 44 офицера въ 40,600 ф. ст.

Что до фортификаціонныхъ построекъ и другихъ казенныхъ зданій, какъ-то: магазиновъ, складовъ, фабрикъ и т. д., то въ послѣдніе три года они стоили до полутора милліона, именно фортификаціонныя постройки обошлись въ 942,450 ф. ст., а другія воинскія казенныя зданія въ 491,850 ф. ст.

На этомъ кончается разбираемый нами трудъ (**). Прибавимъ въ заключеніе, что, по только что утвержденной парламентомъ смѣтѣ, изъ доходовъ государственныхъ, простирающихся въ этомъ году до 65,669,578 ф. ст., расходы по арміи поглощаютъ

(*) Во Франціи содержаніе солдата въ барачныхъ лагеряхъ не превышаетъ 15 шилл. на человѣка.

(**) Въ концѣ помѣщено нѣсколько приложений, въ которыхъ мы не нашли ничего интереснаго для нашихъ читателей.

до 12,859,297 ф. ст. (*), что составляет болѣе, чѣмъ пятую часть всѣхъ государственныхъ доходовъ.

Намъ остается сдѣлать теперь заключительный выводъ о сочиненіи Фонбланка, такъ какъ, при самомъ изложеніи его содержанія, мы старались не пропускать ни одного важнаго факта безъ отмѣтки и ни одного недосмотра автора безъ замѣчанія. Также мы провѣряли всѣ цифры, приводимыя авторомъ, и многія изъ нихъ были поправлены нами по дополнительной смѣтѣ, утвержденной парламентомъ 4-го минувшаго іюля (**), и потому смѣемъ думать, что читатель можетъ положиться на нихъ. Подобные ряды цифръ имѣютъ свой языкъ, и тѣ, которые умѣютъ понимать его, которые въ состояніи читать между строками и задумываться надъ смысломъ прочитаннаго, найдутъ здѣсь много для себя. Кромѣ того, читатель, внимательно слѣдившій за изложеніемъ содержанія книги и за нашими замѣчаніями, могъ видѣть, что именно въ англійскомъ военномъ устройствѣ неудовлетворительно и что, напротивъ, заслуживаетъ подражанія и одобренія.

Трудъ Фонбланка, по своему содержанію, манерѣ изложенія и ученому значенію, стоитъ между сочиненіями по военной администраціи Guillot и Vauchelle'я (***) , касаясь обоихъ, но отличаясь какъ отъ того, такъ и отъ другаго. Въ немъ, безъ сомнѣнія, много промаховъ, есть и недостатки. Авторъ ничего не упоминаетъ, напримѣръ, о саперахъ англійской арміи, находящихся при баталіонахъ и въ инженерномъ корпусѣ, ничего не говоритъ объ оружіи бѣломъ и огнестрѣльномъ; въ главѣ о транспортѣ вовсе не разбираетъ вопроса о передвиженіи войскъ посредствомъ желѣзныхъ дорогъ, не разъясняетъ вполнѣ вопроса о заготовленіи предметовъ посредствомъ подрядчиковъ, и т. д. Мы уже упрекали его за его литературные приемы, которые не довольно прѣсты при его краткости, за неточность нѣкоторыхъ опредѣленій, за его пристрастіе къ французскому воен-

(*) Въ этой суммѣ находятся и расходы на милицію и волонтерные корпуса, на которыхъ ассигновано въ настоящемъ году 648,000 ф. ст.

(**) Смѣту эту можно дѣлать только въ парламентѣ въ палатѣ депутатовъ.

(***) У обоихъ названныхъ писателей кругъ предметовъ шире и обнимаетъ собою политическія установленія государства. Мы убѣждены, что большинство знающихъ читателей знакомо хоть съ однимъ изъ нихъ.

но-административному авторитету, за невниманіе къ нѣмецкой военной литературѣ, которая могла бы принести ему много помощи. Въ сочиненіи Фонбланка вы не найдете какихъ нибудь широкихъ и смѣлыхъ теорій, хотя бы, напр., по части человѣческаго права въ главѣ о военной юрисдиціи или по части воспитанія въ главѣ о военно-учебномъ устройствѣ; но, какъ тамъ, такъ и здѣсь, онъ указываетъ на лучшія и важнѣйшія истинныя этихъ теорій. Такъ онъ возстаетъ противъ наказаній (*), не подчиняющихся принципу «возвратности» въ случаѣ невинности лица, и требуетъ филантропическаго развитія и юридической подготовки отъ тѣхъ, на которыхъ возлагается въ войскахъ серьезное дѣло суда; онъ говоритъ также о несостоятельности спеціального образованія съ первыхъ лѣтъ и одобряетъ правительство въ томъ, что оно стало допускать въ послѣднее время въ кадетское училище (Cadet-College) учениковъ лишь отъ 16 до 18 лѣтъ. Не менѣе стоитъ онъ за начало полной вѣротерпимости, за отстраненіе въ солдатскихъ и особенно въ дѣтскихъ школахъ исключительнаго вліянія представителей однихъ какихъ либо религіозныхъ убѣжденій. Впрочемъ, во всемъ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго: въ развитой и зрѣлой массѣ англійскаго народа, начало это общее всѣмъ.

Съ научно-военной точки зрѣнія, сочиненіе Фонбланка приводитъ ту необыкновенно важную мысль, что дисциплина и хорошія качества войскъ основываются больше всего на исправности ихъ продовольствія и содержанія и что, какъ только разрушается послѣдняя, вслѣдъ за ней «неизбѣжно» падаютъ и первыя. Ей, мысли этой, посвящаетъ онъ всѣ свои усилія и тутъ обнаруживаетъ всю важность военной администраціи, которая съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе пріобрѣтаетъ значеніе науки. Всю свою начитанность приноситъ онъ сюда и мастерски группируетъ для этого факты, искусно цитируетъ источники. Александръ и Цезарь, Наполеонъ и «Веллингтонъ» доказываютъ ему своими дѣйствіями, что, когда они подчинялись этой идеѣ, побѣда и успѣхъ сопровождали ихъ и, какъ только нарушали ее, и побѣда и успѣхъ оставляли ихъ. Авторъ обращается за подтвержденіемъ себѣ ко всѣмъ, начиная съ маршала Сакса, сказавшаго, что «avec une armée il faut commencer avec le

(*) Не говоримъ уже о тѣлесныхъ наказаніяхъ.

ventre», и кончая генераломъ Фоу, сказавшимъ, что «продовольствованіе войскъ на войнѣ часто гораздо труднѣе командованія ими».

О Франціи авторъ говоритъ съ совершеннымъ безпристрастіемъ и, отдавая полную и громкую справедливость превосходному административному и контрольному механизму французской арміи, заключающемуся въ ея интендантствѣ, онъ требуетъ образованія въ Англіи чего либо сходнаго съ нимъ.

Что касается вопроса о суммахъ, ассигнованныхъ и ассигнуемыхъ парламентомъ на военную часть, то, при разборѣ его, авторъ вовсе не ужасается ихъ значительности и принадлежитъ къ числу людей, которые боятся неумѣстной экономіей «съэкономизировать самыя средства экономіи».

Совсѣмъ тѣмъ, нашему военному писателю мы не указали бы на сочиненіе Фонбланка, какъ на первый и лучшій авторитетъ въ дѣлѣ военно-административной теоріи: Вошелль самостоятельнѣе и выше его. Но мы совѣтовали бы ему познакомиться съ этимъ сочиненіемъ, чтобы принять въ себя побольше началъ той суровой, строгой и неукоснительной законности, которою проникнуто оно съ первой строки и до послѣдней. Нигдѣ не даетъ авторъ (какъ истинный англичанинъ) воли произволу и возстаетъ противъ всего, въ чемъ видитъ или отъ чего ожидаетъ проявленій какой либо безотчетной воли. Въ одномъ мѣстѣ (стр. 75), онъ говоритъ даже, что если бы существовала возможность формировать или содержать арміи за малыя суммы, то это, пожалуй, дало бы правительству слишкомъ «воинственный духъ», который могъ бы мѣшать счастью самой націи.

Фонбланкъ отстаиваетъ въ своемъ трудѣ войска и допускаетъ войны и жертвы жизни людей, какъ переходное зло и временную необходимость, ведущія за собою миръ на болѣе высокихъ и справедливыхъ, чѣмъ прежнія, основаніяхъ; за то онъ требуетъ всевозможнаго ухода за солдатами и попеченія о больныхъ и раненыхъ. Здѣсь опять обращается онъ къ администраціи и къ ея исполнителямъ и, говоря о трудности ихъ обязанностей, показываетъ въ то же время и ихъ важность. «Нѣтъ ни малѣйшей подробности въ разнообразныхъ обязанностяхъ военной администраціи, говоритъ авторъ (стр. 379), которая не была бы достойна излѣдованія и изученія для всякаго, который желаетъ способствовать пользѣ, приносимой солдатамъ, и собственному его благосостоянію».

Трудъ Фонбланка, являясь въ наше время, въ странѣ, всего менѣе расположенной къ войнѣ и военнымъ, для необходимаго пополненія пробѣла въ ея военной литературѣ, служить новымъ подтвержденіемъ мыслей, высказанныхъ нами въ началѣ этого разбора.

Еще разъ присоединяемъ мы нашъ слабый голосъ къ сильному голосу Фонбланка и другихъ на защиту военныхъ сословій и ихъ дѣла.

Л. ДЕ-Р.